

УДК 343.131

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, К КОТОРЫМ
ПРИМЕНЯЮТСЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО
ХАРАКТЕРА, КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Журба О. Л.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Лица, страдающие психическими расстройствами, достаточно неустойчивы, у них отсутствует способность руководить своими действиями, данные лица не могут отвечать за последствия своего поведения, что потребовало от законодателя для таких нестандартных ситуаций выработки концепции применения принудительного лечения лиц, совершивших преступление и страдающих психическим расстройством. Основной целью данного исследования является рассмотрение проблем правового статуса лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, а также обеспечения прав указанной категории лиц.

Ключевые слова: предварительное следствие, лицо, страдающее психическими расстройствами, производство по уголовному делу, правовой статус лица, права.

Понятие «личность» является одним из наиболее обширных в теории различных наук. Ряд наук выделяет определенную структуру личности, в которую сходят следующие уровни: психологический, социологический, нравственный и правовой [1, с. 116-119]. Личность в ключе уголовно-процессуальных отношений рассматривается как участник данных отношений. Ключевым звеном, которое обеспечивает реализацию вышеуказанных прав и обязанностей выступают правовые нормы, которые являются связующим звеном между государством и конкретным человеком. Именно через призму правовых норм происходят все общественные отношения. В общественных отношениях каждый участник реализует специфические права и обязанности, что составляет его правовому статусу. Анализируя конституционные нормы, следует сказать, что каждый участник имеет равные права и свободы, независимо от его социального и иного положения, о чем свидетельствует принцип равноправия [2].

Каждое лицо, так или иначе вовлеченное в сферу уголовно-правовых отношений, приобретает определенный статус. Именно этим уголовно-процессуальным статусом и определяется перечень прав и обязанностей, присущих конкретному участнику. Однако в теории и практике уголовного процесса возникают многочисленные вопросы, когда тот или иной участник уголовно-процессуальных отношений в силу своего физического состояния и психического здоровья не может реализовывать свои права. Так, потерпевший, свидетель, подозреваемый и обвиняемый могут страдать определенным психическим расстройством [3], что в значительной

мере сказывается на производстве по уголовному делу. Процесс производства по уголовному делу в значительной степени усложняется, когда психическим расстройством страдает лицо, совершившее преступление. Данный факт обуславливает выделение в отдельную главу производство о применении принудительных мер медицинского характера. С чем это связано и будет рассмотрено в контексте правового статуса лица, в отношении которого и ведется данное производство.

В научной дискуссии по прежнему актуальными остаются вопросы, связанные с определением понятий процессуальной недееспособности и невменяемости, принудительных мер медицинского характера, о возможности участия лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера, в производстве по уголовному делу [4, с. 76-79; 5, с. 93-95; 6, с. 62-71], однако в данной работе хотелось бы рассмотреть вопросы определения правового положения лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера, поскольку это напрямую влияет на объем прав, предоставляемых этим лицам, возможности их реализации.

Различного рода психические изменения у лица, которое может быть привлечено к ответственности за совершение преступного деяния, выступают в качестве основополагающих.

При установлении таких условий как совершение уголовно-наказуемого деяния и выявление состояния невменяемости либо психического расстройства, делающего невозможным назначение наказания или его исполнение, которое наступило после совершения преступления, лицо, в отношении которого ведется данное производство, приобретает специфические права и обязанности. Как уже отмечалось, правовая теория закрепляет, что субъективные права и процессуальные обязанности составляют значимую часть правового статуса личности. Кроме того, необходимо учитывать, что права любого участника уголовного судопроизводства подлежат защите и исполнению, вне зависимости от психического состояния. В виду того, что лица с психическими расстройствами не могут в полной мере осознавать происходящие события, то их права и свободы должны защищаться в большей степени как со стороны государства, так и со стороны иных лиц. На основании вышесказанного следует сделать вывод, что лица, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обладают специальным правовым статусом, под которым понимается совокупность прав и обязанностей определенной категории лиц, что не исключает того, то лица с психическими расстройствами обладают и общим правовым статусом, как и все участники уголовного процесса. Данное лицо является полноправным участником процесса. Утверждение подтверждается Постановлением Конституционного Суда РФ, в котором признаны неконституционными нормы, касающиеся ограничения прав лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера [7].

Первым ограничением прав, которое рассматривается в постановлении суда является право обжаловать судебные решения, касающиеся применения, изменения, продления и отмены принудительных мер медицинского характера. Признав данное положение неконституционным, в статьи 444 и 445 УПК РФ [8] были внесены изменения в той части, что в круг лиц, имеющих право приносить жалобу и возбуждать ходатайство, было внесено лицо, которое подвержено принудительному лече-

нию. На наш взгляд данное положение значительно расширило процессуальные права рассматриваемой категории лиц, уравнивая их правовой статус с иными участниками процесса. При этом, несмотря на закрепление вышеуказанных прав на законодательном уровне, органы предварительного следствия и суд должны учитывать реальную возможность лица реализовывать предоставленные им права. Данное обстоятельство является достаточно важным, так как пытаясь предоставить полный спектр прав и свобод, нельзя забывать, что в уголовном процессе участвует лицо, страдающее психическим расстройством, которое не может в полной степени осознавать и руководить своими действиями. В связи с этим, законодатель закрепил обязательное участие защитника по данной категории дел. Следует отметить, что именно это положение и обжаловалось, в связи с чем Конституционный суд РФ в своем постановлении акцентировал, что участие законного представителя по данной категории дел является важной гарантией реализации прав лиц, к которым применяется принудительное лечение. Суд также указывает, что формулировка «законный представитель привлекается к участию в уголовном деле» является по своему характеру императивной и не может быть не реализована.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении также дает ссылки на ряд достаточно важных международно-правовых актов, касающихся прав лиц с психическими расстройствами в уголовном судопроизводстве. В их числе Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи [9]. Данный нормативный акт на международном уровне закрепляет права и основные свободы лиц с психическими заболеваниями, в том числе и лиц, совершивших общественно опасное деяние. Вышеуказанные принципы закрепляют, что их права должны реализовываться в полном объеме наряду с иными участниками процесса. Все исключения и ограничения должны быть в минимальном размере и при обоснованной необходимости.

Иные документы, предусматривающие права невменяемых лиц, например, рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы 818(1977) «О положении психически больных», а также рекомендации Комитета Министров Совета Европы N R (83)2 «Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке» предусматривают, что любое лицо должно быть заслушано, имеет право реализовывать свои права в той мере, в какой позволяет это его состояние психики.

При производстве по уголовному делу с применением принудительных мер медицинского характера немаловажным является реализация принципа уважения чести и достоинства человека. Безусловно, любое производство по уголовному делу предусматривает ограничение в той или иной степени прав и свобод подозреваемого или обвиняемого. Однако эти ограничения должны быть только в рамках закона. Под уважением чести и достоинства понимаются такие действия и решения, которые не влекут за собой какое-либо умаление либо унижение чести и общечеловеческого достоинства. Безусловно, в виду душевной болезни лицо не может в полной мере защищать свою честь и достоинство, поэтому данный факт не должен послужить основанием для неправомерных действий органов власти и иных участников процесса.

Положение ч. 2 ст. 6 УПК РФ закрепило, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания являются назначением уголовного

судопроизводства, что предполагает привлечение виновного лица к ответственности. Следовательно, подозреваемый, а впоследствии обвиняемый должны понести уголовную ответственность за совершенные им деяния. В этом контексте следует учесть ч.1 ст. 21 УК РФ, предусматривающую, что лицо в состоянии невменяемости не подлежит уголовной ответственности. Анализируя данное закрепленное законодателем положение, можно сделать вывод, что присвоение лицу, страдающему психическим расстройством, правового статуса подозреваемого либо обвиняемого не представляется возможным. При этом законодатель в ст. 437 УПК РФ закрепляет лишь то, что лицо, с учетом его психического состояния может осуществлять закрепленные в ст. 46 и 47 УПК РФ права. При этом законодатель не урегулировал механизм реализации этих прав, и тем более в каком процессуальном статусе лицо, страдающее психическими расстройствами, может реализовывать предоставленные права.

Нельзя забывать, что любой человек, даже тот, кто совершил преступление и имеет психические недостатки, выступает в качестве полноправного участника общественных отношений и в равной степени может реализовывать субъективные права и исполнять обязанности. Основываясь на этом, мы поддерживаем мнение некоторых ученых, предлагающих дополнение в УПК РФ статью, которая бы конкретно перечисляла права лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, а кроме этого хотелось бы предложить рассмотреть вопрос о закреплении положения о таком участнике как лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Ряд авторов также предлагают внести в отдельную статью и пункты, касающиеся их обязанностей. Их предлагается обязать незамедлительно являться в орган предварительного следствия и суда в случаях их вызова, соблюдать порядок судебного заседания, а также не препятствовать исполнению постановления о применении принудительных мер медицинского характера [10, с. 91].

Конституция РФ в ч.4 ст. 15 закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Так, ЕСПЧ является межгосударственным органом по разрешению вопросов, касающихся нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод [11]. В числе государств, ратифицировавших данную конвенцию, входит и Россия. При этом также отмечается, что Российская Федерация признает решения Европейского суда обязательными по вопросам толкования конвенции и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений данной конвенции [12].

Подводя итог, стоит сказать, что лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обладает особым, отличающимся правовым статусом, который должен быть законодательно закреплён. Анализ правовых актов и литературы по данному вопросу позволяет утверждать, что лицо, независимо от его психического состояния имеет право пользоваться и реализовывать свои права, предусмотренные международным и национальным законодательством, что требует от законодателя внесения дополнительных норм, которые бы содержали перечень и механизм реализации этих прав. Соответствующая правовая регламентация правового статуса

лиц с психическими расстройствами будет способствовать производству о применении принудительных мер медицинского характера на качественно новом уровне.

Список литературы

1. Мищенко Е. В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в производстве по применению принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Вестник Оренбургского государственного университета – 2015. – № 3 (178). – С. 116-119.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – N 4. – Ст. 445.
3. МКБ-10. Краткий вариант, основанный на Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра, принятой 43-й Всемирной ассамблеей здравоохранения // СПС «Консультант Плюс».
4. Дымов А. А. Соотношение понятий процессуальной недееспособности и невменяемости при производстве по делам о применении принудительных мер медицинского характера / А. А. Дымов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата – 2010. – №1 (16). – С. 76-79.
5. Рыкова С. А. Некоторые проблемы определения понятия «принудительные меры медицинского характера» в современном праве России / С. А. Рыкова // История Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право – 2012. – № 2-2. – С. 93-95.
6. Кривокульский А. В. Участие лица в производстве о применении в отношении него принудительных мер медицинского характера / А. В. Кривокульский // Уголовный процесс. – 2013. – №9 (105). – С. 62-71.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2007 № 13-П // СПС «Консультант Плюс».
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.
9. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи. Приняты 17.12.1991 Резолюцией 46/119 на 75-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. // СПС «Консультант Плюс».
10. Яковлева С. А., Медведкова Е. В. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера / С. А. Яковлева, Е. В. Медведкова // Вестник Марийского государственного университета серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2018. – Т. 4. №2. – С. 87-94
11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Принята 04.11.1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – С. 2143.
12. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

Zhurba O. L. The determination of the legal status of persons to whom coercive measures of a medical nature are applied as a basis for ensuring rights in criminal proceedings / O. L. Zhurba // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 4. – P. 153-158.

Persons suffering from mental disorders are rather unstable, they lack the ability to direct their actions, these individuals cannot be responsible for the consequences of their behavior. This required the legislator to develop a concept for the application of compulsory treatment of persons who committed a crime and suffer from mental disorder for such non-standard situations. The main objective of this study is to consider the problems of the legal status of the persons in respect of whom proceedings on the application of the compulsory medical treatment is conducted, as well as ensuring the rights of this category of persons.

Keywords: preliminary investigation, a person suffering from mental disorders, criminal proceedings, legal status of a person, rights.

Spisok literatury

1. Mishhenko E. V. Realizaciya principa uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti v proizvodstve po primeneniyu prinuditel'ny'x mer medicinskogo kharaktera / E. V. Mishhenko // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – 2015. – № 3 (178). – S. 116-119.
2. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993) (s uchetoм popravok, vnesenny'x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2009. – N 4. – St. 445.
3. MKB-10. Kratkij variant, osnovanny'j na Mezhdunarodnoj statisticheskoj klassifikacii boleznej i problem, svyazanny'x so zdorov'em, 10-go peresmotra, prinyatoj 43-i Vsemirnoj assambleej zdravooxraneniya // SPS «Konsul'tant Plyus».
4. Dy'mov A. A. Sootnoshenie ponyatij processual'noj nedeеспosobnosti i nevmenyaemosti pri proizvodstve po delam o primenenii prinuditel'ny'x mer medicinskogo kharaktera / A. A. Dy'mov // Ucheny'e trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata – 2010. – №1 (16). – S. 76-79.
5. Ry'kova S. A. Nekotory'e problemy' opredeleniya ponyatiya «prinuditel'ny'e mery' medicinskogo kharaktera» v sovremennom prave Rossii / S. A. Ry'kova // Istoriya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo – 2012. – № 2-2. – S. 93-95.
6. Krivokul'skij A. V. Uchastie licza v proizvodstve o primenenii v otnoshenii nego prinuditel'ny'x mer medicinskogo kharaktera / A. V. Krivokul'skij // Ugolovny'j process. – 2013. – №9 (105). – S. 62-71.
7. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20.11.2007 № 13-P // SPS «Konsul'tant Plyus».
8. Ugolovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'ny'j zakon ot 18.12.2001 g. № 174-FZ // Rossijskaya gazeta. – 2001. – № 249.
9. Principy' zashhity' psixicheski bol'ny'x licz i uluchsheniya psixiatricheskoj pomoshhi. Prinyaty' 17.12.1991 Rezolyuciej 46/119 na 75-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON. // SPS «Konsul'tant Plyus».
10. Yakovleva S. A., Medvedkova E. V. Voprosy' opredeleniya processual'nogo statusa licza, v otnoshenii kotorogo osushhestvlyayetsya proizvodstvo^{sepo} primenenii prinuditel'ny'x mer medicinskogo kharaktera / S. A. Yakovleva, E. V. Medvedkova // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta seriya «Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki». – 2018. – T. 4. №2. – S. 87-94
11. Konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovny'x svobod: Prinyata 04.11.1950 g. // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1998. – № 20. – S. 2143.
12. O ratifikacii Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovny'x svobod i Protokolov k nej : Federal'ny'j zakon ot 30.03.1998 № 54-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus».